

ЛЮДИ НА ТРОТУАРЕ ВДРУГ ЗАСМЕЯЛИСЬ. «ПРАВИЛЬНО! КАРБОЛКОЙ БЫ! ДАВАЙ ЧИСТЬ КАК СЛЕДУЕТ, ДРУЖОК!» ПО УЛИЦЕ ШЛА МАШИНА С ЦИСТЕРНОЙ И УПРУГИМИ СТРУЯМИ ВОДЫ МЫЛА АСФАЛЬТ

из 8 эшелонов — от площади Маяковского вправо на Большую Садовую, по Садовому кольцу до Калужской площади и по Большой Калужской (ныне часть Ленинского проспекта) до станции Канатчиково.

Руководил движением колонн командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник Павел Артемьевич Артемьев. Поддержанием порядка на улицах и организацией движения транспорта и пешеходов руководили комендант города Москвы генерал-майор Кузьма Романович Синилов и начальник милиции города Москвы комиссар милиции 2-го ранга Виктор Николаевич Романченко.

Эффект сарафанного радио

К записке Берии были приложены схема движения колонн и проект извещения от имени Романченко, которое предлагалось напечатать в «Правде» 17 июля на первой странице и передать по Московской закрытой городской радиосети в 7–8 часов утра 17 июля⁵. Таким образом, практически все, исключая высшее руководство страны, узнали о марше всего за 3–4 часа до его начала.

Извещение начальника московской милиции, как и предлагал Берия, опубликовали в «Правде» 17 июля — но не на первой, а на последней странице. В нем управление милиции Москвы доводило до сведения граждан, что 17 июля через Москву будет проконвоирована направляемая в лагеря часть немецких военнопленных в количестве 57 600 человек и указывались маршруты следования колонн. Сообщалось, что движение транспорта и пешеходов по указанным маршрутам «будет ограничено». Особо подчеркивалось, что «граждане обязаны соблюдать установленный милицией порядок

